

Кощей Бессмертный — эпизод 1 из 4

Бывало-живало - в некотором государстве был-жил царь и царица; у них родился сын, Иван-царевич. Няньки его качают, никак укачать не могут; зовут отца: "Царь, великий государь! Поди, сам качай своего сына". Царь начал качать: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и проспал трое суток; пробудился - пуще прежнего расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут; зовут отца: "Царь, великий государь! Поди, качай своего сына". Царь качает, сам приговаривает: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и опять проспал трое суток; пробудился, еще пуще расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут: "Поди, великий государь, качай своего сына". Царь качает, сам приговаривает: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и опять проспал трое суток. Пробудился и говорит: "Давай, батюшка, свое благословение; я поеду жениться". - "Что ты, дитятко! Куда поедешь? Ты всего девятисуточный!" - "Дашь благословение - поеду, и не дашь - поеду!" - "Ну, поезжай! Господь с тобой!"

Иван-царевич срядился и пошел коня доставать; отошел немало от дому и встретил старого человека: "Куда, молодец, пошел? Волей аль неволей?" - "Я с тобой и говорить не хочу!" - отвечал царевич, отошел немного и одумался: "Что же я старику ничего не сказал? Стары люди на ум наводят". Тотчас настиг старика: "Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал?" - "Спрашивал: куда идешь, молодец, волей али неволей?" - "Иду я сколько волею, а вдвое неволею. Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня высватать Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец, учливо говоришь! Только пешему тебе не дойти - Ненаглядная Красота далеко живет". - "Сколь далеко?" - "В золотом царстве, по конец свету белого, где солнышко восходит". - "Как же быть-то мне? Нет мне, молодцу, по плечу коня неезжалого, ни плеточки шелковой недержалой". - "Как нет? У твоего батюшки есть тридцать лошадей - все как одна; поди домой, прикажи конюхам напоить их у синя моря: которая

лошадь наперед выдвинется, забредет в воду по самую шею и как станет пить - на синем море начнут волны подыматься, из берега в берег колыхаться, ту и бери!" - "Спасибо на добром слове, дедушка!"

Как старик научил, так царевич и сделал; выбрал себе богатырского коня, ночь переночевал, поутру рано встал, растворил ворота и собирается ехать. Проговорил ему конь человеческим языком: "Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну". Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал: "Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесет!" Иван-царевич выхватил коня с цепей, оседлал, сел верхом - только и видел царь своего сына!

Едет далеким-далеко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал на двор - прямо ко крыльцу, привязал коня к медному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился. "Ночуй, добрый молодец! - говорит ему старуха. - Куды ты господь понес?" - "Ах ты, старая сука! Неучливо спрашиваешь. Прежде напой-накорми, на постелю повали, в те' поры и вестей спрашивай". Она его накормила-напоила, на постелю повалила и стала вестей выпрашивать. "Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец! Учливо говоришь. Я седьмой десяток доживаю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живет моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а теперь усни: утро вечера мудренее". Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал раненько, умылся беленько, вывел коня, оседлал, в стремяно ногу клал - только его и видела бабушка!

Едет он далеким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается: стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал ко крыльцу, привязал коня к серебряному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился. Говорит старуха: "Фу-фу! Доселева было русской коски видом не видать, слыхом не слыхать, а ноне русская коска сама на двор приехала. Откуль, Иван-царевич, взялся?" - "Что ты, старая сука, расфукалась, неучливо спрашиваешь? Ты бы прежде накормила-напоила, на постелю повалила, тожно бы вестей спрашивала". Она его за стол посадила, накормила-напоила, на постелю повалила, села в головы и спрашивает: "Куды ты бог понес?" - "Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец! Учливо говоришь. Я восьмой десяток доживаю, а про эту красоту еще не слыхивала. Впереди по дороге живет моя большая сестра, может, она знает; есть у ней на то ответчики: первые ответчики - зверь лесной, другие ответчики - птица воздушная, третьи

ответчики - рыба и гад водяной; что ни есть на белом свете - все ей покоряется. Поезжай-ка завтра к ней; а теперь усни; утро вечера мудренее!" Иван-царевич ночь переночевал, встал раненько, умылся беленько, сел на коня - и был таков!

Едет далеким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал ко крыльцу, прицепил к золотому кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился. Закричала на него старуха: "Ах ты, такой-сякой! Железного кольца недостойн, а к золотому коня привязал". - "Хорошо, бабушка, не бранись; коня можно отвязать, за иное кольцо привязать". - "Что, добрый молодец, задала тебе страху! А ты не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?" - "Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила-напоила, в те' поры вестей поспрошала; видишь - человек с дороги, весь день не ел!" В тот час старуха стол поставила, принесла хлеба-соли, налила водки стакан и принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся-напился, на постелю повалился; старуха не спрашивает, он сам ей рассказывает: "Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внуку, девяти братьев сестру. Сделай милость, бабушка, скажи: где живет Ненаглядная Красота и как до нее дойти?" - "Я и сама, царевич, не ведаю: вот уж девятый десяток доживаю, а про эту красоту еще не слыхивала. Ну да усни с богом; заутро соберу моих ответчиков - может, из них кто знает".